

УДК 327.7

DOI: 10.37468/2307-1400-2021-2-5-14

**МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА
ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: АРКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ *

АННОТАЦИЯ

На основе анализа документов стратегического планирования и практики, данных Счетной палаты Российской Федерации раскрыты отдельные проблемы в реализации государственных программ, осуществлен экспресс-анализ современного экономического состояния России, меры государства по улучшению ситуации.

Ключевые слова: государственное управление, отчет Счетной палаты, стратегия, угрозы и риски безопасности, статистика, государственно-частное партнерство, МЧС России.

**MUSIENKO T.V.
LUKIN V.N.**

PUBLIC ADMINISTRATION: THE ARCTIC ASPECT

ABSTRACT

Based on the analysis of documents of strategic planning and practice, data of the Accounting Chamber of the Russian Federation, certain problems in the implementation of state programs are revealed, a brief analysis of the current economic state of Russia, and state measures to improve the situation are carried out.

Keywords: public administration, Audit Chamber report, strategy, security threats and risks, statistics, public-private partnership, EMERCOM of Russia.

В Послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года Президент Российской Федерации обратил наше внимание на то, что «недружественные акции и в отношении России также не прекращаются. В некоторых странах завели предвзятый обычай – по любому поводу, а чаще всего вообще без всякого повода цеплять Россию. – В.В. Путин также заверил, что «У России есть свои интересы, есть, конечно, которые мы защищаем и будем отстаивать в рамках международного права, как это, собственно, делают и другие государства мира» [1].

Руководством страны уже предпринимаются конкретные действия. Так, 23 апреля 2021 года вышел Указ Президента Российской Федерации «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» [2].

В этом же ряду, на наш взгляд, должны находиться и меры по совершенствованию внутригосударственного управления.

В этом смысле трудно переоценить важность этого направления в отношении Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ), понимая

* Статья подготовлена на основании научного доклада на научной конференции «Тенденции изменения общественно-политической и экономической жизни России в условиях пандемии COVID -19» 30 мая 2021 г., Россия, г. Москва

стратегическое значение для социально-экономического, политического развития, обеспечения безопасности страны и наших интересов этого геостратегического региона.

Проблема актуализируется не только современным состоянием российской системы государственного управления в АЗРФ, но и общим состоянием управления и экономики России. С сожалением приходится констатировать, что перспективы в этом направлении не внушают оптимизма. Достаточно ознакомиться с оценкой текущей ситуации и среднесрочным прогнозом Председателя Центрального Банка России Э.С. Набиуллиной [3, С. 2-5.].

Председатель Центрального Банка России отметила, что к концу 2020 года восстановление экономики, потрясенное пандемией COVID-19 замедлилось, в начале 2021 года эпидемиологическая ситуация вновь ухудшилась. Лишь в последние месяцы наблюдается снижение заболеваемости, что стало в немалой мере следствием усилий по вакцинации населения. При этом сохранились геополитические и геоэкономические риски.

Повышенная волатильность на финансовых рынках и дальнейшее ослабление рубля усиливают дезинфляционное влияние со стороны спроса. Спрос воздействует на цены, вызывая их рост, а влияние отложенного спроса на инфляцию, по моему мнению, в основном исчерпано.

Поддержка со стороны отложенного спроса, должна способствовать быстрому восстановлению экономической активности, но снижение покупательной способности свидетельствует о снижении общего уровня жизни населения, подтверждается ростом безработицы в стране, снижением уровня занятости населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) в Российской Федерации в июле 2020 года численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше составляла 75,0 миллионов человек, из которых 70,2 миллиона человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,7 миллион человек – как безработные, соответствующие критериям Международной организации труда

(далее – МОТ), то есть не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю.

Таким образом, уровень безработицы, то есть отношение численности безработных к численности рабочей силы, составлял 6,3 процента. По сравнению с июлем 2019 года, когда Росстат показывал численность безработных в 4,5 миллионов, тенденция к росту безработицы очевидна. Если исходить из числа активного трудоспособного населения в 92 миллиона человек, то численность безработных составила к маю 2021 года 5,8 миллионов человек.

На совещании по экономическим вопросам в апреле 2021 года Президент России поставил задачу Правительству снизить уровень безработицы в России с 6,3 до 4,7 процентов к концу 2021 года. По словам В.В. Путина, сейчас безработица 6,3 процентов соответствует уровню марта 2012 года [4].

Снижается и уровень занятости населения, то есть отношение численности занятого населения к общей численности населения в возрасте 15 лет и старше: в июле 2020 года он составлял 58,1 процента, а в июле 2019 года это было 59,7 процента [5].

По расчетам Центрального Банка России (далее – ЦБ России, Центробанк) инфляция не должна превысить четырех процентов, но вместе с тем инфляционные ожидания повышаются и на это реагирует и население, и бизнес.

В декабре 2020 года Президент Российской Федерации был вынужден дать указания Правительству России о принятии экстренных мер по недопущению дальнейшего роста цен на продовольственные товары и даже поставил недельный срок [6].

Первый квартал 2021 года показал, что не хватило и восьми недель, чтобы решить проблему роста цен.

Это признал и Президент России В.В. Путин в апреле 2021 года: «Сейчас мы столкнулись с ростом цен, который все доходы граждан съедает» [7].

Но принятые решения (о неполной индексации тарифов ЖКХ, рекомендации о замораживании цен на обучение, на продовольственные товары и дру-

гие), не дали в 2020 году желаемого эффекта.

Общая социально-экономическая ситуация сказывается и на положении дел в АЗРФ. Руководство страны не оставляет без внимания проблемы этого важного во всех смыслах региона.

Только в последнее десятилетие к АЗРФ в той или иной степени имел отношение ряд государственных документов стратегического характера.

Прежде всего, это Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, в который в ноябре 2020 года внесены ряд существенных изменений [8], а также первая в истории России Арктическая стратегия, принятая в 2013 году – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», отдельные положения которой остались не реализованными в силу разных обстоятельств.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – СНБ-15), скорректированной в 2015 году, определены десять основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности государства.

Из них по официальным данным только два показателя имеют положительную динамику: доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, включая МЧС России, а также ожидаемая продолжительность жизни.

Остальные восемь – свидетельствуют о снижении уровня национальной безопасности российского государства [9].

В отношении АЗРФ второй показатель тоже отрицательный.

Очевидна значимость повышения уровня и качества государственного управления по организации деятельности, обеспечивающей безопасность страны.

Кроме того, в СНБ-15 пунктом 62 придается особое значение расширению использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики, завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной,

военной инфраструктур, особенно в Арктике, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развития Северного морского пути, Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.

Но только через пять лет в июле 2020 года был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (далее – № 193-ФЗ, Закон). Этот Закон должен определять правовой режим Арктической зоны Российской Федерации, меры государственной поддержки, порядок осуществления предпринимательской деятельности, порядок льгот и преференций для инвесторов в АЗРФ [10].

Заместитель Министра Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Крутиков в ходе девятого международного форума «Арктика: настоящее и будущее» (декабрь 2019 года) еще в ходе разработки законопроекта объявил о возможности учреждения в АЗРФ в 2020 году особого экономического льготного режима.

Интерес вызвало его утверждение: «По совместным с Минэнерго оценкам, только эти льготы обеспечат в ближайшие 15 лет приток в Арктику 15 триллионов рублей частных инвестиций». И таким образом будут создаваться возможности строительства за счет государственных и иных средств экономической инфраструктуры, получения долгосрочных, до 20 лет, займов под небольшие проценты от Фонда развития Дальнего Востока и Арктики.

Чиновник также пообещал, что процесс прохождения административных процедур для получения резидента АЗРФ будет ускорен, а предпринимателей избавят от избыточного госконтроля.

В пакете законопроектов о льготах был предусмотрен широкий спектр налоговых льгот. Это относилось прежде всего к деятельности по добыче полезных ископаемых. Размер такого налога в течение 15 лет с момента начала промышленной добычи не должен превышать пяти процентов. Добыча углеводородов на такой же срок вообще освобождена от налогов [11].

Вместе с тем, уже на стадии разработки законопроекта Закон вызвал критику со стороны экспертного сообщества. Председатель Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации член Совета Федерации от Республики Саха (Якутия) А.К. Акимов неоднократно озвучивал критическое отношение представителей арктических регионов к документу и к системе государственного управления в Арктике в целом [12].

В октябре 2019 года в Правительстве Российской Федерации на совещании по законопроекту о государственной поддержке проектов в Арктике с участием представителей профильных ведомств, включая Министерство финансов и Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики (далее – Минвостокразвития), а также «Роснефти» и «Нефтегазхолдинга», которые уже работают в Арктике и готовят новые проекты в регионе, были сняты 19 основных разногласий [13].

Были ли представители районов АЗРФ на этом заседании авторам выяснить не удалось, как и найти на сайте Правительства Российской Федерации информацию об этом событии.

Член Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации М.А. Жуков представил в высший законодательный орган России аналитическую записку с обоснованием негативных последствий принятия закона в таком виде, так как следствием могут быть экономические и политические риски.

По мнению эксперта, система государственного управления социально-экономическим развитием АЗРФ является громоздкой и включает излишние механизмы, включая негосударственные в виде посредников-управляющих компаний.

Это означает переход части средств, предназначенных для развития АЗРФ, в акционерные общества в виде затрат на их содержание и дивиденды.

Минимизация или полное отсутствие у муниципалитетов и региональных властей стремления участвовать в экспертизе проектов инвесторов и право «вето» на этапе принятия решения влекут экономические, экологические, а в случае с иностранными инвесторами, политические риски.

Закон не формирует условия для добросовестной конкуренции. Более того, по мнению М.А.

Жукова, «Создаются правовые основы экономической сегрегации и дискриминации хозяйствующих субъектов по признаку времени начала их деятельности».

Возникают сомнения и в необходимости частного посредника при решении земельных вопросов, которые входят в компетенцию местных властей. В ряде случаев функции отдельных звеньев управления дублируются [14].

Отдельные позиции законопроекта будущего №193-ФЗ все же были откорректированы или вовсе исключены, например, положения о коллегиальном органе государственного управления Государственной комиссии по развитию Арктики и передаваемых ей функциях. Но значительная часть критикуемых дефиниций осталась и следует ожидать проблемы в реализации этого Закона.

На наш взгляд, № 193-ФЗ в государственном управлении Арктикой является несомненным шагом вперед по формированию правовой основы для совершенствования государственного управления Арктикой. Проблема только в качестве Закона.

К положительному можно отнести и то, что в соответствии с 193-ФЗ АЗРФ увеличена на 18 административных единиц из Республик Карелия и Коми, Красноярского края и Архангельской области.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», принятой в 2017 году, объектами экономической безопасности Российской Федерации объявлялись личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности.

По типологизации авторов документа «вероятные угрозы» экономической безопасности России разделены на четыре вида, и каждый из них в полной мере относится к АЗРФ.

Это становится наиболее очевидным при анализе факторов, формирующих, например, угрозы третьего вида – возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов.

К ним отнесены: объективно существовавшие различия в уровне социально-экономического

развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих отраслей; нарушение производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России; увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации [15].

Но вновь отсутствует объективная оценка государственного управления как важнейшего фактора влияния на социально-экономическое развитие регионов и безопасность [16].

Более того, еще в 2016 году на заседании Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной региональной политики Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что в стране были созданы и начали работать механизмы, стимулирующие опережающее развитие регионов, которые имеют особое значение с точки зрения национальных интересов, безопасности, и назвал в числе пяти таких регионов Российскую Арктику.

Президент России привел конкретные данные о существующем разрыве в уровне развития разных регионов страны: «Общие доходы пяти самых богатых и самых бедных регионов различаются в 43 раза. А если взять самый богатый и самый бедный – там вообще в сотни раз» [17].

Авторы предполагают, что ситуация к 2021 году существенно не изменилась.

Так, в одном из интервью в марте 2020 года В.В. Путин сообщил о том, что принято решение о разработке в рамках национальных проектов индивидуальных программ развития (далее – ИПР) для некоторых субъектов страны. Объяснение причин прежние и задачи те же. В число таких регионов попали семь республик и две области, но особого стратегического района АЗРФ в их числе нет.

Федеральный бюджет для ИПР в ближайшие четыре года должен составить 50,0 миллиардов рублей, это по 555,0 миллионов рублей в среднем на каждый регион дополнительно к региональ-

ному бюджету в год, из которого на ИПР регионы обязаны будут выделять один процент своего бюджета [18].

Такой подход может быть перенесен и на районы АЗРФ. Механизм финансирования декларируется новым, но, если оценивать утвержденные показатели: уровни инвестиций, безработицы, бедности и доходов населения, а также цели, которые детерминированы показателями, то это снова повторение неудачно пройденного.

В 2022–2023 годах будет оцениваться эффект от таких «новаций», и можно будет понять скрытый до поры для авторов смысл и содержание новизны.

Уместным будет напомнить отдельные показатели Концепции «2020», озвученной руководством страны в 2008 году: к 2020 году зарплаты должны были составлять в среднем в долларовом эквиваленте семьсот долларов США, а на семью из трёх человек – предусмотрено 100 квадратных квадратных метров. В этом интервью В.В. Путин на такое напоминание отреагировал следующим образом: «Ну, не совсем так, это были предварительные планы». Персональную ответственность за срыв этих показателей Президент возложил на внешние обстоятельства, экономические кризисы.

Об уровне государственного управления позволяют судить результаты проверки Счетной палатой Российской Федерации (далее – Счетная палата) нескольких министерств на предмет выполнения президентских «майских» указов 2012 года (далее – Указы-12) в части увеличения средней заработной платы отдельных категорий работников отраслей бюджетной сферы. Эта проблема имеет чрезвычайно важное значение для закрепления трудовых кадров в северных регионах страны.

Следует напомнить, что согласно Указам-12, в перечень работников бюджетной сферы были включены врачи и медицинский персонал, преподаватели высших учебных заведений, научные сотрудники, учителя, социальные работники и работники учреждений культуры – всего 12 категорий.

В «Отчете о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения положений указов Президента Российской Федерации

2012 года в части увеличения средней заработной платы отдельных категорий работников отраслей бюджетной сферы», утвержденном Коллегией Счетной палаты в конце октября 2020 года, (далее – Отчет) отмечалось, что «Правительством Российской Федерации и иными органами была проведена соответствующая работа по формированию инструментов повышения заработной платы работников бюджетных сфер».

В числе инструментов: «Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных учреждениях на 2012–2018 годы»; дорожные карты; ряд нормативных актов; «Методические рекомендации для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда», разработанные и утвержденные Министерством труда и социальной защиты России.

При этом в государственные программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Развитие культуры» и «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» не были внесены показатели, характеризующие поддержку уровня оплаты труда работников бюджетной сферы.

Счетная палата констатировала «опережающий рост оплаты труда в бюджетном секторе. В целом по экономике в 2012–2019 годах зарплата выросла в 1,8 раза, в образовании – в 1,95 раза, в области здравоохранения и социальных услуг – в 2,1 раза». Это в условиях, когда целому ряду категорий бюджетников даже инфляционная индексация или не проводилась, или задерживалась.

Но в Отчете Счетной палаты зафиксировано, что мониторинг реализации мероприятий, предусмотренных Указами-12, осуществляется Росстатом. По данным Росстата, значения средней заработной платы в целом по Российской Федерации в 2014 году не достигнуты по 5 категориям работников, в 2015 году – по 4, в 2016 году – по 6, в 2017 году – по 8, в 2018 году – по 8, в 2019 году – по 7, в первом полугодии 2020 года – по 4.

За 2012 и 2013 годы сведений в Отчете нет, но негативная тенденция очевидна и по последнему пятилетию.

Аудиторы Счетной палаты пришли к выводу что «по ряду категорий не достижение целевых показателей носит системный характер».

В качестве примера приведен показатель по повышению средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений, который ни разу не был выполнен уже с 2013 года по 2019 год.

К 2020 году целевые показатели по заработной плате этой категории работников не достигнуты в 43 регионах страны, что составляет 50,6 процентов.

В целом по России из 1020 региональных показателей всех 12 категорий бюджетных работников в 85 регионах к 2020 году не были достигнуты 260.

Но даже там, где наблюдался рост оплаты труда, последний сопровождался сокращением численности работников, сотрудников. Так, младшего медицинского персонала за 2013–2019 годы стало меньше на 61,3 процента, социальных работников – на 32,6 процента. Общая численность по всем 12 категориям сократилась на 14,5 процента (Отчет, С. 3).

Расчет показателя научных сотрудников, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования показывает самое значительное превышение – более чем в два раза.

Но это если учитывать средства Российского фонда фундаментальных исследований (далее – РФФИ). Грантовые средства РФФИ позволили увеличить общий объем средств оплаты труда в 2018 году на 8,35 процента, однако оценка достижения показателей Указов-12 за счет этих средств представляется не совсем обоснованной, считают аудиторы Счетной палаты. Прежде всего потому, что в разных регионах разные возможности в их получении и они относятся к выплатам стимулирующего характера.

Кроме того, процесс повышения оплаты труда отдельным категориям работников в сфере науки и высшего образования сопровождался сокращением их численности на 14,5 процентов. Сокращение численности происходило в том числе за счет реорганизации учреждений и сопровождалось изменением трудовых функций, требований к ква-

лификации, переходом на иные формы оказания услуг и оплаты научного и преподавательского труда.

Как посчитала Счетная палата, общие расходы федерального бюджета на повышение оплаты труда отдельным категориям работников в 2013–2018 годах превысили один триллион рублей (Отчет, С. 4).

Распределение бюджетного финансирования по категориям представлено в Таблице 9 (Отчет, С. 40-41).

Среди основных причин невыполнения Указов-12 Счетной палатой были названы:

- несовершенство нормативно-правовой базы,
- снижение в структуре заработной платы доли ее постоянной части,
- при повышении заработной платы превалировали стимулирующие выплаты,
- отсутствие единого подхода к оценке достижений и поддержания оплаты труда работников бюджетной сферы на заданном Указами-12 уровне.

В результате децентрализации с 2005 года оплаты труда в бюджетной сфере на федеральном и региональном уровне применяются до настоящего времени различные системы расчета и выплаты зарплат, так как регионы самостоятельно определяют размеры и условия оплаты труда подведомственных государственных учреждений. Это, по мнению аудиторов Счетной палаты привело к необоснованной дифференциации в размере окладов бюджетников и существенно затруднило реализацию указов для ряда субъектов.

Но эти размеры определялись исходя из финансовых возможностей, которые формирует федеральный центр.

Непонятно также, что мешало правительству в течение ряда лет формировать правовое поле для реализации требований Указов-12, а Управлению делами Президента Российской Федерации контролировать ход и результаты работы Правительства России.

Неясно, почему Правительству России понадобилось восемь лет, чтобы «Правительству начать работу по систематизации требований к оплате

труда», – как заявила на Коллегии Счетной палаты 30 октября 2020 года заместитель Министра труда и социальной защиты Е. Мухтиярова [19].

Счетная палата выдала рекомендации Правительству Российской Федерации по исправлению сложившейся ситуации. Остается только ждать.

По мнению А.К. Акимова, до настоящего времени отсутствуют нормативно-правовые акты, не установлены нормы и требования, учитывающие специфические условия деятельности образовательных и социальных учреждений в АЗРФ. «Здесь существует узковедомственный подход. У нас, конечно, есть Минарктики, оно координирует работу, но мы, к сожалению, живём теми актами, которые были приняты ещё в советское время, и даже, наверное, со сталинских времен. И, к сожалению, мы никак не можем отказаться от этих прототипов, уйти от бюрократии» [20].

Всеми заинтересованными в развитии АЗРФ ведомствами и организациями до мая 2020 года должна была быть завершена разработка целевой программа «Кадры для Арктики» с учётом особенностей и потребностей ее районов.

В решении задач по кадровому обеспечению государство использует такой инструмент, как Акционерное некоммерческая организация «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике» [21].

В 2020 году скорректированы «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (далее – «Основы»).

В «Основах» сформулированы семь угроз национальной безопасности, имеющих внутренние причины, и пять вызовов внешнего характера.

Исходя из их оценки, в числе основных направлений государственной политики определены, прежде всего, обеспечение военной безопасности Российской Федерации, обеспечение общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации и обеспечение защиты населения и территорий АЗРФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Следует заметить, что, как и в действующей «Стратегии национальной безопасности Россий-

ской Федерации», в этом документе отсутствует такое важное, на взгляд авторов, направление в государственной политике страны, как обеспечение защиты личности, человека [22].

В октябре 2020 года завершилась работа над «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Требуется время, чтобы тщательно изучить и осмыслить этот документ и «Основы».

Научной экспертизе будет способствовать и содержание Единого плана реализации этих документов стратегического значения, который должен быть подготовлен к концу 2020 года [23].

Но уже очевидно, что основными направлениями государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации будут добыча полезных ископаемых и формирование транспортной инфраструктуры.

Но без решения социальных проблем невозможно действовать успешно по этим направлениям. Для развития социальной сферы в Арктике, по расчетам Совета по Арктике и Антарктике, нужно 338 миллиардов 659 миллионов рублей, заявляет его председатель А.К. Акимов. В эту сумму, которую рассчитывали по восьми показателям, представленным всеми районами АЗРФ, вошло «всё, начиная со строительства школ, детских садов, жилья». И далее А.К. Акимов задается вопросом об источнике финансирования такой огромной суммы [24].

В государстве не знают, где взять на обустройство жизни в Арктической зоне Российской Федерации 338,659 миллиардов рублей, в пересчете на долларовый эквивалент это – 4, 23 миллиарда долларов США (по курсу 80,0 рублей за доллар), а только за первое полугодие 2020 года вывоз капитала из России частным сектором, по предварительной оценке Центрального Банка России, вырос на 24 процента по сравнению с показателем за аналогичный период 2019 года и составил 28,9 миллиардов долларов [25].

В то же время, за три квартала 2020 года по числу мероприятий ни одна программа не выполнена по плановым показателям. Так, на

1 октября 2020 года расходы по 11 государственным программам были исполнены менее чем на 50 процентов [26].

На взгляд авторов, в системе государственного управления при желании и политической воле возможно использовать инструменты для стимулирования отечественных инвестиций в Арктический регион по подобию Федерального закона № 193-ФЗ.

В качестве выводов.

В настоящее время в стране, по данным Правительства Российской Федерации, действуют 46 государственных программ, которые аккумулируют средства 70 процентов федерального бюджета по пяти тематическим направлениям.

Минэкономразвития разработало меры по повышению эффективности их реализации, в частности, предложена новая система управления госпрограммами, предусматривающая сокращение их количества и оценку их эффективности.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 25.04.2021).
2. О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 года Б/Н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Заявление Председателя Центрального банка России, 25 октября 2020 года // Доклад о денежно-кредитной политике. 2020. № 4 (32), октябрь С. 2-5.
4. О безработице в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5f5a07f49a79476fe06c0b61> (дата обращения: 22.04.2021).
5. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/ (дата обращения: 21.03.2021).

6. Цены – не сахар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/13/vladimir-putin-potreboval-za-nedeliu-reshit-vopros-s-cenamami-na-produkty.html> (дата обращения: 21.03.2021).
7. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 25.04.2021).
8. О безопасности. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (в ред. от 09.11.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 16.04.2021).
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420327289> (дата обращения: 02.04.2021).
10. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Федеральный закон 13.07.2020 года № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (дата обращения: 02.04.2021).
11. Минвостокразвития ожидает притока инвестиций в Арктику в 15 трлн рублей за 15 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7270285> (дата обращения: 14.04.2021).
12. Освоение Арктики сродни освоению космоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aleksandrakimov.ru/posts/osvoenie-arktiki-srodni-> (дата обращения: 25.04.2021).
13. В Правительстве сняли разногласия по господдержке проектов в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/24/10/2019/5db1a67b9a79474484ab1fb9> (дата обращения: 02.04.2021).
14. О негативных следствиях применения механизмов правового регулирования, принятых в законопроекте «О поддержке предпринимательской деятельности в Арктике». Аналитическая записка М.А. Жукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctic-today.ru/index.php/arkticheskoe-> (дата обращения: 14.04.2021).
15. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 года № 208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 26.04.2021).
16. Артамонов В.С., Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Эффективная организации экономического пространства в Арктической зоне Российской Федерации: стратегия и практика // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2020. – № 2(30). – С. 5-16. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-2-5-16>.
17. Заседание Совета Безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52947> (дата обращения: 26.04.2021).
18. О стабильности и застое в экономике. Восьмая часть интервью Владимира Путина информационному агентству ТАСС. 4 марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62931> (дата обращения: 05.04.2021).
19. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения положений указов Президента Российской Федерации 2012 года в части увеличения средней заработной платы отдельных категорий работников отраслей бюджетной сферы». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 30 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/998/99808baa68821ad11> (дата обращения: 22.04.2021).
20. Акимов А.К. Выступление на IX Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aleksandrakimov.ru/posts/vystuplenie-na-rabocheysessii-puti-> (дата обращения: 22.04.2021).
21. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Артамонов В.С., Артамонова Г.К. Геоэкономика Арктики: проблемы обеспечения экономической безопасности. Монография / под ред. В.С. Артамонова В.С. (Серия

«Российская Арктика» Вып. 4). М. –СПб.: Наука, 2021. – С. 108-110.

22. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года № 164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/> (дата обращения: 09.04.2021).

23. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74810556/>

(дата обращения: 02.04.2021).

24. Стенограмма заседания Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации 28 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aleksandrakimov.ru/posts/osobennosti-razvitiya-sistemy> (дата обращения: 14.04.2021).

25. Чистый отток капитала из России в январе – июне 2020 года вырос на 24% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8937285> (дата обращения: 14.04.2021).

26. *Филоненко В.* Бюджетные деньги предлагается тратить с умом // Российская Федерация сегодня. – 2021. – № 2, февраль. – С.34-35.

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2021 г.

Принята к публикации 17 июня 2021 г.

Ссылка для цитирования: Мусиенко Т.В., Лукин В.Н. Государственное управление: арктический аспект // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 2(34). С. 5-14. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2021-2-5-14>

Сведения об авторах:

МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, действительный член Академии геополитических проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург
e-mail: tvm77777@mail.ru

ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, действительный член Академии геополитических проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург
e-mail: lvn55555@mail.ru